той отличаются японо-китайский спор относительно островов Сенкаку/Дяоюйдао и ряда газовых месторождений в Восточно-Китайском море. Неразрешенным остается территориальный спор между Россией и Японией относительно четырех южных островов Курильской гряды. Нестабильность политической ситуации на Корейском полуострове препятствует реализации ряда энергетических проектов, значимых для всей Северо-Восточной Азии.

Среди других факторов, блокирующих интеграционные процессы в энергетике, следует назвать культурные, этнические и институциональные различия государств СВА. Наиболее значимым фактором являются различия между рыночными моделями отдельных стран. В настоящее время субрегион представляет собой совокупность обособленных рынков, практически не интегрируемых между собой. Существенно сдерживает межгосударственное сотрудничество в сфере энергетики отсутствие в СВА необходимой институциональной основы.

Очевидно, что наличие эффективного механизма взаимодействия в Северо-Восточной Азии могло не просто обеспечить устойчивое экономическое развитие субрегиона, но и поспособствовать снижению остроты политического противостояния. В числе наиболее перспективных направлений взаимодействия сегодня отмечают создание совместных стратегических запасов нефти и газа; улучшение инвестиционного климата; участие стран СВА в перспективных энергетических проектах; совершенствование путепроводной инфраструктуры с задействованием стратегического потенциала КНДР и Монголии; совместное обеспечение безопасности сухопутных и морских путей доставки энергетических ресурсов; создание объединенной энергосистемы на субрегиональном уровне.

Предыдущие попытки наладить взаимодействие в энергетической сфере носили фрагментированный характер. Очевидно, что для выхода на новый уровень сотрудничества необходимы решительные шаги, продиктованные политической волей руководителей стран СВА. Однако стремление отдельных стран субрегиона самостоятельно решать энергетические проблемы сдерживает процесс интеграции в СВА, включая интеграцию в энергетической сфере.

ВЛИЯНИЕ МУЛЬТИЛАТЕРАЛИЗМА НА ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И СОВРЕМЕННУЮ ДИПЛОМАТИЧЕСКУЮ ПРАКТИКУ

Достанко Е. А., *Белорусский государственный университет*

В современных международных отношениях мультилатерализм перестал быть институциональной формой координации сотрудничества только между государствами. Глобализация, развитие глобальных массовых коммуникаций способствовала усилению взаимозависимости государств, увеличению количества сфер и возможностей взаимодействия, что изменило модели взаимодействия между государствами, между государствами и негосударственными акторами международных отношений. Мультилатерализм значительно повлиял на глобальное управление путем вовлечения в широком смысле гражданского общества (неправительственных организаций, общественных объединений, экс-

пертных сообществ, международных общественных инициатив и кампаний) в обсуждение, подготовку и имплементацию документов в тех сферах, которые ранее являлись предметом только межгосударственного взаимодействия (например, права человека, окружающая среда, вызовы безопасности и т. д.). Неправительственные легитимные акторы международных отношений стали обладать возможностями и ресурсами оказывать непосредственное влияние и отстаивать свою позицию по принимаемым решениям актуальной повестки мировой политики.

Политическая, экономическая, социальная фрагментация в мире в последние десятилетия оказала влияние на деятельность международных организаций: все большее количество сфер регулируются международными конвенциями, декларациями, по которым государства принимают на себя обязательства. Достижение «глобальной эффективности» становится часто более важной задачей, нежели осуществление государством внешней политики только во имя национальных интересов. В связи с этим говорят о том, что государства «делегируют» часть своего суверенитета в международные организации. «Плюралистическая» мировая политика с одной стороны, современные глобальные проблемы и вызовы (терроризм, транснациональные преступники, мошенничество, отмывание денег, наркотрафик и торговля людьми, торговля оружием, пиратство, деятельность нелигитимных акторов, террористических сетей) с другой стороны, предполагают участие большинства государств, тем самым «снижают» значения деления последних на «развитые и не развитые», «демократические и недемократические». Мультилатерализм привнес новые функции международных организаций: они являются не только местом для проведения многосторонних переговоров, принятия решений, но и реализуют многочисленные программы технической, экономической, финансовой помощи государствам-членам, оказывают влияние на формирование политических систем в государствах, определяют стандарты «поведения» для государств (права человека, проведение выборов).

Мультилатерализм оказывает влияние и на дипломатию, которая, традиционно являясь инструментом осуществления внешней политики государства, все больше становится таким же инструментом и для других акторов международных отношений и «заставляет» дипломатов все больше общаться с «недипломатами» и наоборот. Глобальные партнерства под эгидой ООН, государственно-частные партнерства, международные частные фонды, транснациональные корпорации, различные *ad hoc* коалиции и переговорные форматы, международные и национальные экспертные сообщества и научные центры, рейтинговые агентства, секретариаты международных организаций признаются важными участниками современных международных отношений и элементами глобального управления, тем самым развиваются такие виды дипломатической практики, как многоуровневая, сетевая, экономическая, цифровая дипломатия.

Таким образом, мультилатерализм оказывает влияние на формирование новых конфигураций правительственных и неправительственных акторов в мировой политике, изменяет практику и модели их взаимодействия, способствует коллективному решению глобальных и региональных проблем, достижению общих целей «глобальной эффективности».